

другой изгнанник из России не сумел с тем же успехом пробудить интерес британской публики к российским делам и вызвать всеобщую симпатию к угнетаемому русскому народу» /14/. Показательным является и тот факт, что престарелый Уильям Гладстон незадолго до смерти выразил благодарность Я. М. Прилукеру за его деятельность /15/.

Издание журнала «Англо-русский» успешно осуществлялось Прилукером до начала Первой Мировой войны. Революционные потрясения в России изменили отношение к ней британского общества. В условиях настороженности и враждебности, которые испытывали по отношению к Советской России представители английского среднего класса, продолжать пропаганду англо-русского сближения стало чрезвычайно сложным. Большевизм в глазах англичан являлся ещё большей угрозой, нежели самодержавие. Английское общество приступило к поискам иных установок и подходов в отношении России - и журналу Я. М. Прилукера уже не нашлось места в этих поисках. Однако можно с уверенностью сказать, что на рубеже веков этот журнал сыграл весьма значимую роль в укреплении дружбы английского и русского народов.

Я. М. Прилукер прожил долгую жизнь. В 1905 г. он женился на англичанке Этель Торп. Ещё в предвоенные годы он заявил о своей поддержке суфражистского движения. Яков Моисеевич не ограничился публикацией статей по проблеме женского равноправия и принимал активное участие (зачастую вместе с супругой) в деятельности феминистических обществ. Скончался Яков Моисеевич Прилукер 24 октября 1935 г. в Гастингсе.

1. Белоусова Л. Г. Еврейские материалы Государственного архива Одесской области: формирование, хранение. Использование // <http://www.Migdal.ru/Migdal/events/science-confs/1/4789/4792>.
2. Frank H. Jaakoff Prelooker // Prelooker J. Russian Flashlights. London: Chapman and Hall, 1911. P. 17.
3. Ibid. P. 26.

4. Ibid. P. 27.

5. Slatter J. Jaakoff Prelooker and «Anglo-Russian» // From the Other Shore: Russian Political Emigrants in Britain, 1880-1917. Im-migrants and Minorities / Ed. By John Slatter. - London, 1984. P. 53.

6. Prelooker J. Under the Czar and Queen Victoria. The Experiences of A Russian Reformer. - London, 1895.

7. Prelooker J. «The Anglo-Russian» // Russia, What She Was And What She Is: An Excursion Into a Land of Seething... - London, 1904.

8. Ashton J. "Russia owes a great deal to Mr. Stead": Tsarism's unlikely champion and the international press. <http://www.attackingthedevil.co.uk/worksabout/ashton.php>

9. Slatter J. Op.cit. P. 59.

10. Adam Matthew Publications. Russian journals. http://www.ampltd.co.uk/digital_guides/russian_journals/Publishers-Note.aspx.

11. Иванова Н. В. Из истории русско-английских культурных связей в 80-90-е годы XIX века // Учёные записки курского педагогического института. Выпуск 26. Курск, 1966. С. 145 - 146.

12. Observer. Sunday, April 30, 1911. P. 7.

13. Цит. по: Peaker C. «We are not Barbarians»: Literature and the Russian Émigré Press in England, 1890-1905'19: Interdisciplinary Studies in the Long Nineteenth Century, 3 (2006). P. 13.

14. Frank H. Op. cit. P. 16.

15. Ibid. P. 2.

Е. Л. Долгова

Егерское движение в Финляндии в период Первой мировой войны.

Прошлый век, насыщенный и бурный, оставил нам огромное наследие. Войны, революции, экономические кризисы, международные союзы, конфликты - все эти события кардинально изменили жизнь большинства стран на земном шаре, оставили множество вопросов и нерешенных проблем.

Уже с конца XIX в. чувствовалось ощущение надви-

гающейся мировой грозой. В 1914 г. столкнулись в противостоянии Антанта и Тройственный союз. Первая мировая война привела к 20 млн убитых и исчезновению четырех империй: Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской. На их развалинах возникли новые государства, к числу которых относится и Финляндия.

Государства соревновались в мощности боевой техники, стратегии, силы, а Финляндия, не отягощенная военной обязанностью, строила планы по отделению от Российской империи. Долгое время назревавшее в княжестве недовольство политикой России нашло свой выход в руках противника - Германии.

В ходе сотрудничества двух сторон начинает оформляться егерское движение, целью которого является обучение и подготовка финляндцев к вооруженному восстанию. Почему это произошло? Какие цели ставили перед собой обе из сторон? Стало ли егерское движение предвестником независимой Финляндии? Эти вопросы до сих пор требуют своего научного исследования.

На настоящее время в отечественной историографии егерское движение исследовано недостаточно хорошо. Финляндия в то время входила в состав Российской империи, и о ней в мире мало кто слышал и знал. Страна была периферией и своеобразной связью России с Европой, ее «северным тылом». В мировой войне она становится для Германии способом воздействия на Россию. Учитывая малое количество данных и материалов по этой теме, она представляет интерес как наименее исследованная.

Несомненный интерес в данном случае представляют работы, изданные в России. Это книги Новиковой И. Н., Соломеш И. М. и Бобович И. М. Наиболее полно и обстоятельно раскрывают тему данного научного исследования финляндские авторы: В. Расила, М. Клинге /1/.

Вплоть до конца XIX в. Финляндия, имевшая статус Великого княжества, развивалась как самостоятельная во внут-

ренних делах автономная общность, у которой была собственная денежно-кредитная, финансовая и таможенная системы /2/. Накануне Первой мировой войны Финляндия оставалась аграрной страной. 2/3 населения получали средства к существованию от сельского и лесного хозяйства /3/.

Законодательным органом в Финляндии был сейм. Без одобрения сейма законов принимать было нельзя. Сессии созывались лишь по инициативе монарха /4/. Исполнительная власть принадлежала Императорскому финляндскому сенату, независимому во внутренних делах от Петербурга. Во главе него стоял генерал-губернатор, представитель России. Связь между Российским императором и Финляндией осуществлял статс-секретариат Великого княжества Финляндского во главе с министром статс-секретарем.

Однако в конце XIX в. ситуация изменилась. 3 (15) февраля 1899 г. Николай II подписал манифест, предоставляющий российскому правительству право без одобрения финляндского сейма издавать для княжества законы, касающиеся общегосударственных потребностей. На его основе появились также новые. Эти законы, ущемляющие финскую автономию, вызвали в широких слоях населения недовольство.

В финской историографии с этого момента все правление Николая II характеризуется как период «угнетения», «русификация» или «унификация» (в современных исследованиях) /5/.

В 1910 г. был проведен закон «О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения». Это был «серьезный удар по финляндской автономии» /6/.

С чем же было связано ужесточение правительственной политики? В первую очередь с вытеснением России с рынков Финляндии и превращение княжества в один из объектов экономического соперничества Германии и России. К 1906 г. удельный вес Германии в финляндском импорте увеличился с

20% (в 1880-х гг.) до 40% и оставался на том же уровне до начала Первой мировой войны. При этом, доля России упала с 45% до 29% /7/. С 1907 г. Германия заняла первое место в общем товарообороте Финляндии /8/.

Таким образом, Германия медленно вытесняла Россию с финляндских рынков. Это не могло не насторожить правящие круги Российской империи. Но экономическими средствами германского конкурента вытеснить не удалось, и в ход пошли методы иного плана, более эффективного - политического.

В правительственных кругах вызвали также опасения планы Германии на востоке. В 1898 г. германский рейхстаг по предложению адмирала А. Тирпица одобрил первую «Большую программу строительства военно-морского флота» и Германия начала её выполнение в гаванях Балтийского моря /9/. Это обстоятельство заставило Россию более серьезно посмотреть на охрану имперских границ. Финляндия, а затем и столица империи, могли стать мишенью для нападения Германии. Командующий Балтийским флотом Н. Эссен полагал также, что в данной ситуации опасность может также исходить и от Швеции, которая может вдруг захотеть вернуть себе Финляндию /10/.

В финском народе политика Российской империи вызвала соответствующее усиление националистического движения. В этот период в финляндском обществе зародилось два способа борьбы: «пассивное» и «активное» сопротивление. «Пассивное» сопротивление выражалось в петициях Николаю II, демонстрациях, агитации. «Активное» же проводило террористические акты против российских чиновников. Его члены говорили даже о подготовке вооруженного восстания в княжестве. В 1907 г. они внесли в программу своего движения требование достижения полной государственной независимости Финляндии /11/.

После февральского манифеста Николая II в Европе появилось большое количество брошюр, статей и памфлетов, посвященных Финляндии. Тринадцать обращений было направлено

Николаю II в течение весны 1899 г. в защиту прав Финляндии. В Германии было собрано наибольшее количество подписей /12/. Их просьбы не были услышаны императором. Зато они нашли отклик в самой Финляндии. Финляндцы решат воспользоваться сочувствующим положением западных государств и отстаивать свои права с их помощью.

Осенью 1909 года в страны Европы были отправлены финские эмиссары. В Германии они нашли прием. В 1909 - 1910 гг. Германия активно участвовала в отстаивании прав Финляндии, публикуя статьи в ее защиту /13/.

С началом Первой мировой войны отношение правительства Германии к «финляндскому вопросу» изменилось. Это было вызвано появлением у Германии определенных планов в отношении Финляндии (причиной которых являлся конфликт Германии с Россией). Через 10 дней после начала Первой мировой войны, 6 августа 1914 г. немецкий посол в Стокгольме Франц фон Райхенау получил указание от рейхсканцлера Теобальда фон Бетман-Гольвега вступить в контакт с влиятельными политическими деятелями Финляндии с целью создания благоприятного для Германии настроения и по возможности вызвать восстание против России. Финнам же он пообещал в случае успешного исхода войны «создание автономной буферной республики Финляндии» /14/.

Германское руководство знало о существовании «активистского» движения и большого количества финских эмигрантов, отрицательно относившихся к Российской власти, и решило превратить Финляндию в один из «полигонов для проведения так называемой «политики революционирования» /15/.

Официальная же немецкая пропаганда в то же время активно развивала тезис, указанный в планах немецкого рейхсканцлера: представляла Германию как защитницу малых наций.

Проекты революционирования Финляндии разрабатывались и осуществлялись министерством иностранных дел Германии совместно с политическим отделом генерального штаба.

Руководящая роль в этом принадлежала помощнику статс-секретаря по иностранным делам главе немецкого МИД А. Циммерману. В годы первой мировой войны Циммерман активно занимался «финляндским вопросом».

В начальный период войны много авторитетных известных представителей финляндской эмиграции было привлечено Германией к сотрудничеству. Герман Гуммерус был один из них. В Гельсингфорсе он встретился со своим другом, близким к среде активистов Арвидом Мерне. Мерне высказал идею об отправке в Германию или в Швецию финляндских студентов для получения ими военного образования, чтобы в будущем использовать их в качестве инструкторов на случай вооруженного восстания /16/.

Однако сделанные Гуммериусом по окончании поездки выводы оптимистичными для Германии не были. Оппозиция правящей партии сохраняла выжидательную позицию, о вооруженном восстании не могло быть и речи.

Таким образом, если в августе-декабре 1914 г. Сотрудничество Финляндии и Германии предполагало создание в Финляндии положительного мнения о Германии, пропаганду и налаживание контактов с финляндскими «активистами», то в конце 1914 г., когда возникла ситуация «особого положения» Финляндии в торговле России с западными странами военное командование признало желательным содействие вооруженному восстанию. Обусловлено это было тем, что оно увидело возможность осуществить в Финляндии планы по ослаблению Российской империи. Вследствие перекрытия Германией датских проливов и немецкого военно-морского превосходства в Западной части Балтики морские коммуникации между Россией и западными державами через Балтийское море оказались разорванными. Россия лишилась балтийской торговли. Финляндия приобрела значение моста между Россией и западными державами.

В начале XX в. в Финляндии в среде молодежи возникает «активистское» движение, направленное против проводи-

мой Россией политики. Со временем оно начинает приобретать прогерманскую ориентацию.

Часть финнов относилось с симпатией к Западным державам. Она предприняла попытки добиться официальной поддержки от Великобритании, Франции и США, но они не завершились успехом. Как писал анонимный финляндский автор: «в результате всей этой беготни по европейским лестницам мы получили только сострадание» /17/. Неудача в одном направлении заставила искать другое. В конечном итоге на предложения финляндцев откликнулась Германия. Проживающие за границей финляндские эмигранты к тому времени уже сотрудничали с представителями Германии.

Руководителями и наиболее активными участниками были студенты Финляндии, финляндские эмигранты в Берлине (во главе с адвокатом Ф. Веттерхофом) и в Стокгольме (член партии Активного сопротивления Гуммерус и Циллиакус). Веттерхоф стал главным в новоактивистском движении за границей /18/. Таким образом, основной средой распространения второй волны «активизма» являлись эмигранты, интеллигенция и студенчество.

Активисты видели три выхода из создавшегося положения «угнетения» Финляндии: либо протекторат Германии или Швеции, либо автономия в границах Российской империи, или, наконец, обретение полной независимости. Как им казалось, все могло зависеть от обстоятельств.

В мемуарах «активистов», а также в большинстве исследований, посвященных германо-финляндским отношениям периода первой мировой войны, утверждается, что инициатива в создании ядра повстанческой армии исходила со стороны Финляндии. В работах финских историков М. Клинге и П. Лунтинена выдвигается предположение, согласно которому инициатива шла от немецких органов, так как создание так называемого «финского легиона», было инспирировано Германией /19/.

Представляется более вероятным, что Германия в данной ситуации спровоцировала Финляндию к действию с помощью пропаганды в то время, когда в Финляндии уже существовало течение «активистов», имевшее свои корни ещё в «старом активизме» 1905 - 1907 гг. Поскольку Финляндия гораздо раньше Германии подняла вопрос о возможном содействии Европы и её помощи княжеству, угнетаемому империей, то Германия, когда это стало для нее выгодно, лишь откликнулась на просьбу и взяла на себя организацию движения. Таким образом, возникла ситуация, в которой каждая из сторон была заинтересована в сотрудничестве.

Студенческое сообщество также предпринимало решительные действия. В конце ноября 1914 г. члены студенческого комитета в Гельсингфорсе приняли решение о налаживании контактов с Германией. Они встретились с Г. Гуммерусом и составили послание, адресованное германским правительственным кругам. 11 декабря 1914 г. немецкий посол в Стокгольме Г. Люциус фон Штеттен передал его рейхсканцлеру. В своем письме студенты обратились с просьбой принять финляндских добровольцев на специальные курсы для военного обучения и помочь в приобретении оружия /20/. Германия решила откликнуться на эту просьбу.

26 января 1915 г. в Берлине состоялось совещание представителей военного министерства, генерального штаба и МИД, на котором было принято решение об открытии к северо-западу от Гамбурга, в лагере Локштедт, 4-х недельных курсов военной подготовки для двухсот финляндских добровольцев /21/.

В протоколе Берлинского совещания была обозначена цель создания курсов: «показать симпатии Германии по отношению к Финляндии, приобщить финнов к высокой германской культуре и военному духу и в дальнейшем, в случае вторжения Швеции или финляндского восстания, сделать их способными к выполнению непосредственных военных задач на территории княжества» /22/. Таким образом, сама Германия не планировала

организовывать восстание, а только обучала военных, готовых взять на себя управление (выполнение военных задач) на территории княжества. Берлинское совещание стало начальной точкой развития егерского движения, для обеспечения секретности которого участники должны были носить униформу скаутов. Руководил их обучением майор германской армии Максимилиан Байер, основатель и руководитель немецких скаутов /23/.

Еще одним союзником финляндских сепаратистов весной 1915 г. стали российские революционеры-эмигранты, в частности, социалисты А. Кескюла и А. Гельфанд-Парвус. Парвус следовал идее о поражении царизма в России и распада государства на отдельные части как единственном возможном способе победы в России демократии. Как нетрудно заметить, его цели совпадали с планами Германии /24/. Германские власти увидели в нем возможного союзника, и в марте 1915 г. он представил в МИД меморандум, где впервые рассмотрел восстание в Финляндии в тесном взаимодействии с революцией в России и шведской интервенцией в княжество. В его планах революция в Российской империи послужила бы сигналом для начала восстания в Финляндии. Шведская армия же в стремлении защитить финляндскую независимость перейдет финляндскую границу /25/.

26 августа 1915 г. произошло преобразование локштедтских курсов в учебную группу «Локштедт». Финляндцы получали униформу прусских егерей и обязаны были «служить Германской империи всеми силами и на любых участках фронта» /26/. Набор добровольцев в егерский батальон производился из лагерей для военнопленных, финских моряков, и непосредственно в Финляндии из разных слоев населения /27/. Много было также и безработных /28/. В Финляндии осуществлялась широкая и нелегальная вербовка. Участники передвигались по специально созданным тайны маршрутам /29/.

3 мая 1916 г. финляндскому батальону было присвоено звание Королевского Прусского егерского батальона № 27. В

1915 - 1916 гг. общая численность батальона возросла до 1886 человек /30/. Германское командование приняло решение отправить его на фронт. Причина этого решения была не в дополнительной военной силе (слишком малая численность), а в приобретение опыта, и как пример для других сепаратных движений /31/.

8 декабря 1916 г. в Берлине состоялось совещание представителей Генштаба, военного министерства и МИД, предметом обсуждения которого явился вопрос о судьбе батальона. Батальон сохранили, и обучение было продолжено. Но майор Байер от должности был отстранен. Его преемник капитан Кнатс требовал реорганизации батальона в обычное воинское формирование. С конца 1916 г. начался процесс дробления батальона.

Причиной того, что в Берлине были не особенно озабочены вопросом о будущем положении Финляндии было то, что княжество находилось на периферии внешнеполитических программ Германии /32/ и забота о будущем края, входящего в состав другой державы и независимость которого стоила по меркам правительства слишком много, не входила в планы великодержавной политики. По прошествии первых лет сотрудничества с финляндскими активистами у немецкого правительства возникло представление о безуспешности и бессмысленности проводимой ими политики, так как в итоге Финляндия все равно оказывалась не готова к восстанию. Большую роль в данном случае сыграло и то, что в Берлине не решались на высадку десанта в Финляндии, а рассчитывали на вступление в войну Швеции, которая, однако, упорно сохраняла нейтралитет. В итоге все звенья цепи Финляндия-Германия-Швеция оказались слишком сильно связанными между собой и зависимы друг от друга. Никто из них самостоятельно не решался на первый шаг. К тому же, егерское движение внутри самой Финляндии значительной поддержки не имело /33/, правительство выжидало, а население, хоть и было недовольно политикой России, но вступать на путь измены и отказываться от вековой истории в угоду

неопределенному будущему не собиралось.

Теперь Германии оставалось решить проблему будущей судьбы егерей. В январе 1917 г. было решено расселить финляндских егерей по территории Восточной Пруссии и Померании для перехода к гражданской жизни. Это означало, что шансов у Финляндии стать независимой больше нет /34/. Окончательное решение по вопросу о расселении финляндских егерей было снято с повестки дня благодаря Февральской революции в России, создавшей качественно новые условия и перспективы. Егерское движение создавало почву для будущих отношений Германии и Финляндии, сформировало ядро будущей национальной армии Финляндии и взгляды на возможный статус княжества, оказало влияние и на российскую политику в крае.

Россия с этого направления могла ожидать три опасности: германский десант в финское княжество, вступление нейтральной Швеции в войну на стороне Германии и ее вторжение на территорию Финляндии, восстание финнов. Информация о возможности этих событий стала поступать с конца 1915 г. Исходила она из сообщений российской агентуры в Скандинавии, а также показаниях двух арестованных в декабре 1915 г. финляндский студентов, принимавших участие в вербовке на территории княжества молодежи для военного обучения в Германии /35/. Однако генерал-губернатор Финляндии Ф. А. Зейн смотрел на положение в княжестве иначе. Он указывает на то, что «признаков интенсивной подготовки в княжестве восстания не имелось, наблюдались лишь попытки Германии посеять смуту». Он утверждал, что финны в большинстве своем не готовы выступить против империи, так как не в их характере пойти на столь авантюрный поступок /36/.

В связи с противоречивыми мнениями по финляндскому вопросу правительство российской империи отправило в Финляндию генерал-адъютанта Ф. Ф. Трепова для прояснения ситуации. 3 марта 1916 г. в Совет Министров был представлен его доклад. В нем он указывал на то, что вопреки информации ко-

мандования Северного фронта, главной целью лидеров различных политических партий является не независимость, а широкая автономия Княжества /37/. Основная же часть населения опасалась перенесения военных действий на территорию Финляндии и о независимости не думала.

В результате действий правительства России, активистскому движению был нанесен значительный удар. Лидеры оказались либо арестованы, либо в эмиграции. Одним из примеров попыток правительства ослабить недоверие финляндцев к имперским властям стало проведение выборов в сейм в июле 1916 г. Они должны были «выпустить пар из закипающей кастрюли» /38/, т. е. направить недовольство финляндцев в цивилизованные рамки борьбы. Социал-демократы впервые в истории получили большинство.

Несмотря на выборы в сейм, полностью «выпустить пар» не удалось. Недоверие к правительству, вызванное его непоследовательной политикой, так и не отмененные законы 1899 г. и 1910 г. остались. Да и уверившееся в невозможности восстания правительство не считало нужным исправить или коренным образом изменить свою политическую линию.

Значение егерского движения в обретении Финляндией независимости является вопросом дискуссионным. Мнения исследователей здесь разделяются: одни считают определяющим вклад Германии и егерского движения, другие - роль Манергейма и других офицеров. Первая точка зрения начала преобладать, когда с конца 1920-х гг. бывшие егеря заняли места высшего армейского командования. Таким образом создавалась благодатная почва для будущих отношений Германии и Финляндии.

В настоящее время исследователи в основном придерживаются мнения об определяющей роли Октябрьской революции. Это кажется наиболее верным, так как все документы указывают на то, что Германия не планировала решительных действий в отношении Финляндии, и само княжество было не готово к вооруженному восстанию. Октябрьская революция,

смена правящей власти, хаос в империи, бойкоты рабочих и ничем не ограниченная свобода - все это являлось причиной неприятия большевистского режима и в последствии возникновении гражданской войны. Егеря и помощь Германии сыграло свою роль именно в гражданскую войну. Они приняли участие в боевых действиях на юге Финляндии, и с их помощью белым удалось утвердить свою власть в теперь уже независимом государстве. После этих событий егеря заняли должности высшего армейского командования.

После этого альянс с Германией в лагере белых воспринимался как гарантия сохранения состоявшегося отделения от России. Вследствие этого, как оборона Финляндии, так и ее экономика с готовностью подчинились германским интересам /39/.

1. Новикова И. Н. «Финская карта» в немецком пасьянсе: Германия и проблема независимости Финляндии в годы Первой мировой войны. СПб., 2002 (Далее: Новикова И. Н. «Финская карта»...); Соломещ И. М. Русско-финляндские отношения в годы первой мировой войны. Петрозаводск, 1988; его же: Финляндская политика царизма в годы Первой мировой войны: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., 1989; Бобович И. М. Русско-финляндские экономические отношения накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Л., 1968; Расила В. История Финляндии. Петрозаводск, 1996; Клинге М. Имперская Финляндия. СПб., 2005.
2. Бобович И. М. Указ. соч. С. 5 - 6.
3. Там же. С. 47.
4. Расила В. Указ. соч. С. 60.
5. Мейнандер Х. История Финляндии. М., 1998. С. 126.
6. Цит. по: Соломещ И. М. Указ. соч. С. 11; Бобович И. М. Ук. соч. С. 3.
7. Новикова И. Н. «Финская карта»... . С. 39.
8. Бобович И. М. Ук. соч. С. 40.
9. Клинге М. Указ. соч. С. 382, С. 386.
10. Новикова И. Н. «Финская карта»... . С. 42.
11. Там же. С. 46.

12. Там же. С. 47.
13. Там же. С. 48-49.
14. Клинге М. Указ. соч. С. 553
15. Новикова И. Н. «Финская карта»... . С. 62.
16. Там же. С. 71.
17. Цит. по: Новикова И.Н. «Финская карта»... .С. 77.
18. Там же. С. 82.
19. Там же. С. 87.
20. Там же. С. 88.
21. Расила В. Указ. соч. С. 140.
22. Цит. по: Новикова И.Н. «Финская карта»... . С. 89.
23. Расила В. Указ. соч. С. 140.
24. Новикова И. Н. «Финская карта»... . С. 96.
25. Там же. С. 97.
26. Клинге М. Указ. соч. С. 559; Расила В. Указ. соч. С. 140.
27. Клинге М. Указ. соч. С. 559.
28. Там же. С. 560 - 561.
29. Расила В. Указ. соч. С. 140.
30. Клинге М. Указ. соч. С. 559; Расила В. Указ. соч. С. 140.
31. Новикова И. Н. «Финская карта»... . С. 113; см. подробнее: Клинге М. Указ. соч. С. 558.
32. Новикова И. Н. «Финская карта»... .С. 119.
33. Клинге М. Указ. соч. С. 559; Дубровская Е. Ю. Финляндия и финляндцы в представлениях российских военнослужащих в годы Первой мировой войны // Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России. Великий Новгород, 2004. С. 253.
34. Новикова И. Н. «Финская карта»... . С. 121
35. Новикова И. Н. Секретная миссия генерал-адъютанта Ф.Ф. Трепова в Финляндию, февраль 1916-го года (По материалам российских архивов) // Россия и Финляндия в XIX - XX веках. СПб., 1998. С. 42.
36. Там же. С. 43.
37. Там же. С. 45.
38. Там же. С. 48.
39. Мейнандер Х. Указ. соч. С. 138.

Отражение политики США по отношению к Китаю на страницах американской прессы » (1946 - 1949 гг.)

Нападение 7 декабря 1941 г. японцев на Пёрл-Харбор окончательно заставило США отказаться от курса изоляционизма и начать играть роль мировой державы. Хотя в правящих кругах еще были сторонники изоляционизма - в Конгрессе США оставались люди, которые считали, что сначала нужно решить внутренние проблемы, а потом уже принимать участие в международных делах - однако большинство правящей элиты уже отказалось от него. Перед конгрессменами стоял уже другой вопрос, какой курс во внешней политике должен быть выбран теперь, когда война закончилась, какой части света: Европе или Азии отдать предпочтение, где влияние США установить важнее. В 1946 - 1949 гг., когда ситуация на Дальнем Востоке осложнилась с началом гражданской войны в Китае, споры по этим вопросам в Конгрессе США были особенно острыми. Во многом именно от исхода этих дебатов зависела политика США в Китае, которая в это время, «помимо того, что находилась под влиянием антикоммунистического единодушия, казалась чем-то вроде импровизации» /1/.

Одним из способов проследить ход дебатов в Конгрессе США является исследование американской прессы, так как газеты как федерального, так и местного уровней освещали политическую жизнь страны. Кроме того, газеты помогают понять атмосферу, которая царила в политических кругах США, когда речь шла об оказании помощи Китаю, а так же определить их взгляды на американо-китайские отношения. Для изучения этих вопросов подходят такие издания федерального уровня, как «The New York Times» и «Los Angeles Times». «The New York Times» после второй мировой войны была одной из влиятельнейших газет мира, в которой ежедневно освещалась полити-